

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

УДК 338.45(091)(470.23-25):331.2-055.2

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

О.В. Долинникова (Северцева)

Бюджет работниц промышленной сферы Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в.

В статье анализируется уровень заработной платы работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. Были установлены причины более низкой оплаты их труда по сравнению с мужчинами-работниками. Женщины на промышленных предприятиях получали меньше, так как выполняли более простую работу. Спрос на низкоквалифицированных работников был меньше, чем предложение. Фабриканты сами могли устанавливать размер заработной платы по своему усмотрению, а также снижать его в соответствии со своими экономическими интересами. Сокращался заработок работниц и из-за штрафов, которые систематически применялись на всех фабриках и заводах столицы. Но на некоторых предприятиях женщины могли получать заработную плату больше, чем мужчины. Также в статье указываются основные расходы работниц – на жилье и питание.

Ключевые слова: работницы, промышленность, С.-Петербург, бюджет, заработная плата, штрафы, питание, жилье.

Ol'ga V. Dolinnikova (Severtseva)

The budget of female workers in the industrial sector of St. Petersburg in the second half of the XIX – early XX century

The article analyzes the level of wages of female workers of St. Petersburg industrial enterprises in the second half of the XIX – early XX centuries. Mostly female workers earned less than male workers. This study identified the reasons for the lower wages compared to the earnings of male workers. Women in industrial enterprises were paid less because they performed simpler jobs. Demand for low-skilled workers was lower than supply. The manufacturers themselves could set the size of wages at their discretion. Employers could reduce the earnings of female workers in accordance with their economic interests. The earnings of female workers also decreased because of fines, which were systematically applied at all factories and plants in the capital. But, in some enterprises, female workers could receive higher wages than men. The article also indicates the main expenses of the workers. The female workers spent most of their income on housing and food.

Key words: female workers, industry, St. Petersburg, budget, wages, fines, food, housing.

© Долинникова (Северцева) О.В., 2020

© Dolinnikova (Severtseva) Ol'ga V., 2020

Заработная плата являлась одной из основных, а иногда и единственной статьей доходов работниц промышленности Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. Архивные источники, а также работы исследователей различных периодов констатируют, что заработная плата женщин-работниц была значительно ниже заработка мужчин [1, л. 12; 2, с. 118; 3, с. 30; 4, с. 177; 5, с. 45]. Изучением этого вопроса большинство исследователей не занимались напрямую, но приводили данные о зарплате работниц, их расходах, описывая условия труда женщин на фабриках и заводах столицы. В дореволюционный период С.В. Бернштейн-Коган в своем исследовании «Численность, состав и положение петербургских рабочих» не только указывал размер заработной платы работниц, но и обратил внимание на то, что иногда работницы могли зарабатывать больше, чем мужчины, хотя это происходило только на некоторых предприятиях [2, с. 116–120]. А. Федоров считал, что женский труд составляет конкуренцию мужскому, снижая заработок как мужчин, так и женщин-работниц [6]. Врач М.И. Покровская исследовала бюджет работниц различных фабрик Санкт-Петербурга, установив их средний доход и расходы. Она указывала, что при такой низкой заработной плате и высоких ценах на жилье и питание женщины практически не могли позволить себе проводить досуг с пользой для своего физического и душевного здоровья [7]. А. Михаил установил, что при длительном рабочем дне, низкой заработной плате, плохом питании и отсутствии полноценного отдыха работницам было трудно сохранить свой организм здоровым [8]. Н.А. Кириллова отмечала, что с каждым годом на промышленных предприятиях Санкт-Петербурга в пореформенное время появлялось все больше женщин, которые осваивали новые для себя, «мужские» профессии, чтобы получать более высокий доход [9, с. 294–300].

В работах советских авторов также содержатся сведения об уровне заработной платы работниц фабрик и заводов столицы, более низкой оплате труда по сравнению с заработком мужчин-рабочих и умении женщин крайне экономно расходовать свои небольшой доход [3; 10; 11].

Современные исследователи обращали свое внимание на то, что женский труд на фабриках оплачивался значительно ниже мужского. Ю.М. Иванов и С.В. Пронин указали на способы уменьшения размера заработной платы фабрикантами [12, с. 17], а И.В. Алферова отмечала, что сами рабочие-мужчины на промышленных предприятиях противодействовали получению равной или большей оплаты труда женщинами [13]. Среди современных авторов особо следует выделить большое исследование В.В. Волкова «„Дешево и сердито“. Рынок труда в Европейской России в конце XIX – начале XX в.», в котором подробно и нетривиально показано становление рынка труда как в аграрной сфере, так и в промышленном производстве. В.В. Волков указывал на то, что большое количество женщин, желающих работать на фабриках и заводах, действительно сбивали цену труда, соглашаясь на более низкий заработок. Ученый обращал внимание на то, что питание рабочих было крайне скудным, а также на то, что рабочие ошибочно предполагали, что заработную плату устанавливает фабричный инспектор, что приводило к негативному отношению работников промышленных предприятий к инспекторам [14]. Не менее важны и исследования иностранных авторов К. Transchel и В. Engel, которые указывали на то, что, хотя жилье работниц было крайне неблагоустроенным, они старались доступными им способами украсить его, сделать более уютным [15; 16]. Работы дореволюционных, советских и современных исследователей помогают получить достаточно полную информацию о бюджете работниц.

Целью данной статьи не является опровергнуть утверждение о более низком уровне заработной платы женщин-работниц фабрик и заводов столицы в пореформенное время. Данная статья направлена на решение следующих задач:

- выяснить причины более низкой оплаты труда женщин;
- определить, насколько уровень доходов работниц промышленности был ниже мужского;
- установить, могли ли работницы получать заработную плату равную или больше, чем мужчины-работники.

Прежде чем приступить к решению проблем, поставленных в данной статье, необходимо осветить главные затраты работниц. В силу более низкого заработка траты их также были существенно меньше. Но цены на все основные потребности и работниц, и рабочих были, естественно, идентичными. «Ежеле я, баба, проголодалась, – жаловалась одна из них (работниц – О.Д.) на рабочем митинге в 1905 г., – иду покупать себе, скажем, соленый огурец, то разве с меня полкопейки берут, а не ту же копейку, что с мужика?» [17, с. 231].

Основной статьей расходов и рабочих, и работниц были жилье и питание. Женщины старались сэкономить на всем. И у них это получалось значительно лучше, чем у мужчин. «Рабочих на фабриках, заводах и рудниках мужчин в 4–5 раз более (чем женщин – О.Д.), а книжек (сберегательных – О.Д.) выдано мужчинам – 244.183 и женщинам – 133.085 штук, т. е. менее, чем вдвое» [18].

Жилье. Женщины-работницы редко проживали одни, в основном это происходило, если работница была уже в преклонном возрасте и у нее не было семьи. Селились работницы в городе у своих подруг или знакомых. Снимали комнаты или проживали в общежитиях при фабриках.

Совместное проживание помогало решить сразу несколько проблем. Во-первых, сокращались расходы на жилье. Съемное жилье в

Санкт-Петербурге стоило очень дорого. За комнату в общежитии приходилось платить 3 р. 30 к., за угол в комнате – 3–6 р., за целую комнату – 7–8 р. [7, с. 72]. Во-вторых, питались жильцы, проживающие вместе, также за общим столом, что уменьшало и эти расходы. В-третьих, женщина-работница чувствовала себя более защищенной, проводя ночи и выходные дни в кругу если не родных, то хотя бы знакомых ей людей.

Жилье, как правило, было неблагоустроенным: душно, сыро, клопы... [15, р. 25; 6, с. 68]. В одной комнате проживало большое количество человек. Но, в отличие от мужчин-рабочих, женщины-работницы следили за чистотой своего жилья, пытались украсить его, сделать более уютным. На сэкономленные деньги женщины покупали занавески, постельное белье, предметы интерьера [19, с. 48; 16, р. 155–156].

Питание. Пища, которую употребляли работницы фабрик и заводов, была крайне скудной. «Низкая заработная плата, с одной стороны, и полное неудобство относительно распределения свободного от занятий времени, с другой, создают такие условия, при которых рассчитывать на здоровый, сытный и питательный стол нет никакой возможности» [8, с. 45]. Питание работниц было однообразным, редко в рационе присутствовали молочные и мясные продукты [14, с. 594–595]. Одна из комиссий, которая обсуждала бюджет рабочих, посчитала, что на питание женщины тратили около 10 р. в месяц [3, с. 35]. Но работницы могли питаться на 6–7 р., а иногда и на 3–4 р. в месяц [3, с. 35; 7, с. 72]. Конечно, при таком бюджете о полноценной, калорийной и здоровой пище им только оставалось мечтать. На все остальные потребности работницам оставалась совершенно незначительная сумма.

Размер заработной платы работниц. По утверждению М.И. Покровской, заработная плата женщин в 17–19 р. встречалась крайне редко. Все зависело от фабрики, на которой трудилась женщи-

на. «...бумагопрядильни и ткацкие (фабрики – О.Д.) оплачивают женский труд лучше других. Там чаще всего работница получает 17 руб. в месяц ...средний заработок женщин в этих производствах равняется 16 руб. 40 коп. в месяц. Затем следуют табачные фабрики – 14 руб. в среднем, коробочные, картонные и альбомные – 13 руб. 50 коп., конфетные – 13 рубна остальных – 8–9 руб.» [7, с. 70].

И если для женщин заработок в 17–19 р. в месяц считался достаточно высоким, то для мужчин такая заработная плата была лишь нижним порогом дохода. «По данным Министерства финансов за 1900 г., рабочие металлообрабатывающей промышленности зарабатывали в среднем 407,5 руб. в год, а на более крупных и требующих сложной квалификации предприятиях (в данном случае сталелитейных заводах) в среднем 445,3 руб. Средняя заработная плата в текстильной промышленности составляла 231,1 руб., на «Треугольнике» – 292,1 руб.» [10, с. 185–186]. Таким образом, средняя заработная плата мужчин в различных отраслях промышленности составляла от 19 до 37 р. в месяц, что для женщин-работниц являлось лишь предметом мечтаний.

Причины более низкой оплаты труда женщин

Низкоквалифицированный труд. На фабрике искусственной шерсти А.Ю. Гипплер в 1886 г. в таблице расценки задельной платы была сделана следующая запись: «Мужчины поступают на фабрику на месячное жалование или на поденную плату по обоюдному согласию от 50 коп. до 80 коп. в день; женщины поступают на поденную плату от 30 коп. до 40 коп. в день...» [20, л. 5]. То есть уже при приеме на работу женщинам устанавливалась более низкая ставка. Было ли это дискриминацией по половому признаку? Не совсем так.

Практически на всех предприятиях женщины выполняли несложную работу, которая не требовала специального обучения. На фабри-

ке искусственной пряжи и шерсти Авг. Рейса мужчины в день получали от 80 к. до 1 р. 40 к., женщины – 60 к. Но мужчины выполняли работу по обслуживанию машинного оборудования на предприятии, женщины работали сортировщицами, т. е. перебирали ткань, раскладывая ее по определенным типам.

На табачной фабрике Я.А. Боброва мужчины зарабатывали в месяц от 16 до 27 р., женщины – папиросные мастерицы работали сдельно, за каждую 1000 папирос им выплачивали 35 к. [21, л. 22; 22, л. 37 (брошюра), л. 22]. В среднем на табачных фабриках столицы женщины зарабатывали около 14 р. [23, с. 188]. Приблизительно такая же заработная плата была у мазальщиц бандеролей и укладчиц папирос. Вся эта работа не требовала особенных знаний, была чисто механической, не подразумевала специального обучения. Мужчины на этой фабрике работали слесарями, токарями, резальщиками папиросной бумаги, мастерами по ремонту и обслуживанию машинного оборудования. Конечно, их работа требовала не только определенных знаний, но и мастерства.

На фабрике Товарищества Российско-американской резиновой мануфактуры мужчины работали слесарями, токарями, закройщиками, лакировщиками. Закройщики получали ставку – 1 р. 90 к., лакировщики – 3 р. 24 к. Работа калошниц оплачивалась от 40 к. до 1 р. 01 к. за пару [11, с. 78]. Б.И. Шабалин утверждал, что работа закройщиков или лакировщиков «была не сложнее, чем у калошниц» [11, с. 78]. Но работа закройщиков и лакировщиков требовала особой выучки, тогда как труд калошниц был чисто механическим, хотя и нелегким.

В 1892 г. на ситценабивной фабрике Александро-Невской мануфактуры К.Я. Паля сторожа получали заработную плату 17–18 р. в месяц, сторожихи – 9–13 р. [24, л. 3]. Но мужчины-сторожа работали в ночные смены, тогда как женщины трудились только днем.

Снижение заработной платы на усмотрение работодателя. Многие фабриканты пользовались своим эксклюзивным правом на установление и изменение заработной платы по своему желанию. «На ситценабивной фабрике Акционерного общества мануфактур Воронина и К. (рабочие – О.Д.) враждебно настроены на понижение заработной платы и частое изменение расценок на задельные работы, что фабричная администрация делает в течение года несколько раз, с ведома фабричной инспекции» [25, л. 2]. Фабричные инспектора никак не могли повлиять на создавшуюся ситуацию. Их советы работодателям могли носить лишь рекомендательный характер. Но официальный статус размер заработной платы имел только после подписи фабричного инспектора. «В связи с тем, что законом было введено неизвестное для западных стран свидетельство табелей о зарплате фабричной инспекцией, то у малограмотных рабочих возникло предположение о том, что инспекция утверждала заработную плату» [26, с. 125]. Фабриканты могли также снижать размер заработка, не уведомляя об этом фабричную инспекцию и непосредственно работников. Например, в случае если приходил товар ненадлежащего качества, на обработку которого требовалось больше времени [12, с. 17]. Снижалась заработная плата работниц и за счет системы штрафования, которой активно пользовались фабриканты. И хотя все деньги, поступавшие от штрафов, должны были тратиться на нужды самих рабочих, в действительности происходило это не всегда [27]. Также фабриканты могли вычитать с работниц, как это было, например, на табачной фабрике Я.А. Боброва, «за пользование кипятком и приготовление кушанья» «с каждой мастерицы по 5 коп. в две недели» [22, л. 37 (брошюра), л. 22].

Снижение заработной платы за счет большого притока рабочей силы. С каждым пореформенным годом все большее количество женщин устремлялось в города в поисках заработка. На промышлен-

ных предприятиях столицы спрос на низкоквалифицированную рабочую силу был значительно ниже, чем предложение. Это позволяло работодателям устанавливать минимальные оклады, снижая и заработную плату мужчин. «...рабочие-мужчины жалуются, что женщины и подростки „цену сбили“ и на их работу» [14, с. 594]. Многие мужчины считали, что женский труд должен быть применен только в домашних условиях. «...женский труд составляет конкуренцию мужскому, понижая его цену и таким путем закабалая в работе постепенно всех членов рабочей семьи, нисколько не улучшая ее экономического положения» [6, с. 37]. Женщин, желающих получить работу на промышленных предприятиях столицы, с каждым годом становилось все больше, но многие фабриканты предпочитали заменять ручной труд машинным. При этом работницы просто увольнялись без каких-либо мер социальной поддержки. Так, на табачной фабрике А.Н. Богданова «хозяин фабрики купил слишком много папиросных машин» [23, с. 191]. Многие работницы остались без средств к существованию и голодали.

Уровень заработной платы женщин-работниц был ниже, чем у мужчин-рабочих, еще и по причине нежелания самих мужчин получать равную заработную плату с женщинами. «...введению равной оплаты часто противодействовали не только владельцы предприятий, но и мужчины-рабочие» [13, с. 358]. Например, на новопрядильной фабрике мужчины-рабочие обратились с просьбой к фабричному инспектору о злоупотреблениях начальства. Основной их претензией было то, что на хорошие станки, где можно получить «приличное месячное жалование», ставят работать именно женщин. «...женщины тем более набраны большей частью из них легкого поведения...» [28, с. 185–186].

Различие в оплате мужского и женского труда на промышленных предприятиях. «По данным, приведенным В. Леонтьевым (первые годы XX в.), средний дневной заработок 4 888 мужчин-текстильщиков

составлял 95,2 коп., а 6 397 женщин – 73,2 коп. Работницы получали на 30% меньше, чем рабочие-мужчины. Так было во всех без исключения отраслях производства» [10, с. 186]. Но цифры разницы между мужским и женским трудом на различных предприятиях также различались. На табачной фабрике Я.А. Боброва заработок женщин был на 40 % меньше, чем у мужчин, на фабрике искусственной пряжи и шерсти Авг. Рейса разница в оплате доходила даже до 50 %. На фабрике Товарищества Российско-американской резиновой мануфактуры женщины получали заработную плату на 70 % и даже 90 % меньше, чем мужчины [21, л. 22; 1, л. 12; 11, с. 78].

Однако многие женщины (особенно молодые) понимали, что для получения более высокой заработной платы необходимо образование. «На наших глазах, за несколько последних лет, появилась женщина в типо-литографской деятельности. Даже в промышленности по обработке металлов – промышленности, казалось бы, совершенно недоступной женщине – уже началось первое робкое наступление женского труда: при изготовлении изделий из жести, на фабриках американских петель и скоб, на эстампных и гвоздильных заводах – уже есть женщины...» [9, с. 295]. И, действительно, женщины, которые освоили навыки мастерства, могли получать равную или даже большую заработную плату, чем мужчины.

Случаи равной или большей заработной платы женщин. На ситценабивной фабрике Александро-Невской мануфактуры К.Я. Паля мужчины и женщины ткачи при сдельной работе получали заработок от 15 до 25 р. [24, л. 3]. М.И. Покровская, изучая заработок женщин, отмечала, что одна из девушек 19 лет зарабатывала 25 р. в месяц, работая на дерутовой фабрике [7, с. 72]. В. Леонтьев описывал «случай равенства заработка мужчин и женщин на одной ткацкой фабрике с 684 станками» [2, с. 116]. С.В. Бернштейн-Коган зафиксировал, что в

1901–1902 гг. на Второй фабрике общества Российско-американской резиновой мануфактуры женщины моложе 21 года в среднем зарабатывали больше мужчин [2, с. 118].

Таким образом, средняя заработная плата женщин-работниц фабрик и заводов столицы во второй половине XIX – начале XX в. могла быть ниже мужского заработка на 30–90 %. При этом цены на жилье, питание, одежду и другие потребности для рабочих и работниц были совершенно идентичными.

Средний заработок работниц промышленных предприятий составлял 17–19 р. в месяц, максимальный – доходил до 25 р. У мужчин-рабочих заработок мог достигать до 37 р. в месяц. Причиной более низкой оплаты труда работниц не являлась их дискриминация по половому признаку, хотя многие мужчины-рабочие были против того, чтобы женщины получали заработную плату наравне с ними.

Основной причиной более низкого заработка женщин являлось то, что они на фабриках выполняли самую низкоквалифицированную работу. Такой труд оплачивался значительно ниже работы профессиональных мастеров. Работодатели могли по своему усмотрению понижать заработную плату, и на это решение не могли повлиять органы власти. Кроме того, предложение на неквалифицированную рабочую силу превышало спрос на нее, что позволяло фабрикантам устанавливать минимальную оплату труда, исходя из своих экономических интересов.

Однако женщины, владея определенной профессией, могли зарабатывать наравне с мужчинами или даже больше их. Конечно, в сталелитейной или металлургической отраслях промышленности женщины встречались крайне редко, но постепенно, с ростом образования и самосознания, женщины осваивали новые для них профессии в своем стремлении иметь более достойную жизнь.

Список литературы

1. Центральный государственный исторический архив (ЦГИА СПб.). Ф. 1229. Оп. 1. Д. 47.
2. Бернштейн-Коган С.В. Численность, состав и положение петербургских рабочих: опыт статистических исследований //Тр. студентов эконом. отдела Санкт-Петерб. политехн. ин-та императора Петра Великого, № 4. – СПб.: Петерб. политехн. ин-т им. Петра Великого, 1910. – 188 с.
3. Сукновалов А.Е., Фоменков И.Н. Фабрика «Красное знамя»: очерки истории Ленинградской государственной ордена Ленина трикотажно-чулочной фабрики «Красное знамя». 1855–1967. – Л.: Лениздат, 1968. – 448 с.
4. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900–1914 гг. – Л.: Наука, 1976. – 300 с.
5. Ташбекова И.Ю. Правовые основы трудовой деятельности женщин Российской империи конца XIX в. // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1. – С. 44–49.
6. Федоров А. Фабричное законодательство цивилизованных государств. О работе малолетних и женщин на фабриках. – СПб.: Тип. Георга Дюнтца, 1884. – 410 с.
7. Покровская М.И. Условия жизни петербургской фабричной работницы // Жен. вестн. – 1903. – № 3. – С. 70–76.
8. Михаил А. Женщина-работница. – СПб.: Тип. Монтвида, 1906. – 48 с.
9. Кириллова Н.А. Женщина-работница в крупной промышленности // Труды Первого Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в С.-Петербурге 10–16 декабря 1908 г. – СПб., 1909. – 927 с.
10. История рабочих Ленинграда. Том первый. 1703 – февраль 1917. – Л.: Наука, 1972. – 556 с.
11. Шабалин Б.И. Фабрика на Обводном: очерк истории завода «Красный треугольник». Книга первая. 1860–1917. – Л.: Лениздат, 1949. – 340 с.
12. Иванов Ю.М., Пронин С.В. На пути свержения царизма. – М.: Карпов, 2004. – 52 с.
13. Алферова И.В. 1917 г. в России: большевизм и феминизм в условиях социальной активности женщин-работниц // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. – 2009. – № 11 (79). – С. 355–360.
14. Волков В.В. «Дешево и сердито». Рынок труда в Европейской России в конце XIX – начале XX в. – СПб.: Политехника-принт, 2016. – Ч. I. – 640 с.
15. Transchel K. Under the influence: Working-class drinking, temperance and Cultural revolution in Russia, 1895–1932. – Pittsburg, 2006. – 224 p.
16. Engel B. Between the fields and the city: women, work, a family in Russia, 1861–1914. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994. – 254 p.
17. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930. – М.: РОССПЭН, 2004. – 614 с.
18. Мир женщины. – СПб., 1912. – № 4.
19. Северцева О.В. Досуг в повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – Вып. 8. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 46–51.
20. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Д. 307.
21. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 77.
22. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 43.

23. Северцева О.В. Работницы табачных фабрик Санкт-Петербурга во второй половине XIX – начале XX в. // Российские региональные сообщества накануне великих потрясений: идеологические конструкты и культурные практики: материалы междунар. науч.-теор. семинара в Казан. гос. архитектур.-строит. ун-те (КазГАСУ). – Казань, 2016. – № 7. – С. 186–193.

24. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 7.

25. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 333.

26. Волков В.В. Правовое обеспечение рынка труда в промышленности России в конце XIX в. // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2016. – № 2. – С. 120–129.

27. Северцева О.В. Женщины и система штрафов на фабриках и заводах столицы во второй половине XIX – начале XX в. // Ист. повседневности. – 2016. – № 1. – С. 77–84.

28. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 135.

References

1. *Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (CGIA SPb.)* [Central state historical archive (CSHA St. Petersburg)]. F. 1229. Op. 1. D. 47.

2. *Bernshtejн-Kogan S.V. Chislennost', sostav i polozhenie peterburgskih rabochih. Opyt statisticheskikh issledovanij (Trudy studentov Jekonomicheskogo otdela Sankt-Peterburgskogo politehnicheskogo instituta imperatora Petra Velikogo; № 4)* [Number, structure and position of the St. Petersburg workers. Experience of statistical researches.] – St. Petersburg: St. Petersburg polytechnical institute of Peter the Great, 1910. – 188 p.

3. *Suknovalov A.E., Fomenkov I.N. Fabrika «Krasnoe znamja». Oчерki istorii Leningradskoj gosudarstvennoj ordena Lenina trikotazhно-chulochnoj fabriki «Krasnoe znamja». 1855–1967* [Factory "Red Flag." Studies in the History of the Leningrad State Order of Lenin, the knitted hosiery factory "Red Flag." 1855-1967]. – Leningrad: Lenizdat. 1968. – 448 p.

4. *Kruze Je.Je. Polozhenie rabocheго klassa Rossii v 1900-1914 gg.* [The provision of working class of Russia in 1900–1914]. – Leningrad: Nauka. 1976. – 300 p.

5. *Tashbekova I.Ju. Pravovye osnovy trudovoj dejatel'nosti zhenshhin Rossijskoj imperii konca XIX v.* [The legal basis for the labor activity of women in the Russian Empire at the end of the 19th century] // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law]. – 2009. – P. 44–49.

6. *Fedorov A. Fabrichnoe zakonodatel'stvo civilizovannyh gosudarstv. O rabote maloletnih i zhenshhin na fabrikah* [Factory legislation of civilized states. On the work of minors and women in factories]. – SPb: tipografija Georga Djuntca [St. Petersburg: printing house of Georg Dyuntz], 1884. – 410 p.

7. *Pokrovskaja M.I. Uslovija zhizni peterburgskoj fabrichnoj rabotnicy* [Living conditions of the St. Petersburg factory worker] // *Zhenskij vestnik*. [Female messenger.] – 1903. – №3. – P. 70–76.

8. *Mihail A. Zhenshhina-rabotnica* [Woman worker]. – SPb.: Tip. Montvida [SPb.: Tip. Montvida], 1906. – 48 p.

9. *Kirillova N.A. Zhenshhina-rabotnica v krupnoj promyshlennosti* [A female worker in large-scale industry] // *Trudy Pervogo Vserossijskogo zhenskogo s'ezda pri Russkom zhenskom obshhestve v S.-Peterburge 10-16 dekabrja 1908 goda* [Proceedings of the First All-Russian Women's Congress at the Russian Women's Society in St. Petersburg on December 10–16], 1908. – SPb., 1909. – 927 p.

10. *Istorija rabochih Leningrada. Tom pervyj. 1703 – fevral' 1917* [History of workers of Leningrad. Volume first. 1703 – February, 1917]. – Leningrad: Nauka, 1972. – 556 p.

11. *Shabalin B.I. Fabrika na Obvodnom. Ocherk istorii zavoda Krasnyj Treugol'nik. Kniga pervaja. 1860–1917* [Fabrik on Bypass. Sketch of history of plant Red Triangle. Book the first. 1860–1917]. – Leningrad: Lenizdat, 1949. – 340 p.

12. *Ivanov Yu.M., Pronin S.V. Na puti sverzheniya tsarizma* [On the way of overthrow of tsarism]. – M.: Carps, 2004. – 52 p.

13. *Alferova I.V. 1917 g. v Rossii: bol'shevizm i feminizm v usloviyah social'noj aktivnosti zhenshhin-rabotnic* [1917 in Russia: Bolshevism and Feminism in the Conditions of Social Activity of Women Workers] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities]. – 2009. – № 11(79). – P. 355–360.

14. *Volkov V.V. «Deshevo i serdito». Rynok truda v Evropejskoj Rossii v konce XIX – nachale XX v.* [Cheap and cheerful. «Labor market in European Russia in the late 19th – early 20th centuries»]. – SPb: Politehnika-print, 2016. – Part I. – 640 p.

15. *Transchel K. Under the influence: Working-class drinking, temperance and Cultural revolution in Russia, 1895–1932.* – Pittsburg, 2006. – 224 p.

16. *Engel B. Between the fields and the city: women, work, a family in Russia, 1861–1914.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994. – 254 p.

17. *Stajts R. Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: Feminizm, nihilizm i bol'shevizm. 1860–1930* [Women's liberation movement in Russia: Feminism, nihilism and Bolshevism. 1860–1930]. – Moscow: ROSSPJeN, 2004. – 614 p.

18. *Mir zhenshchiny* [World of the woman]. – SPb., 1912. No. 4.

19. *Severceva O.V. Dosug v povsednevnoj zhizni rabotnic promyshlennyh predpriyatij Sankt-Peterburga vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [Leisure in everyday life of workers of the industrial enterprises of St. Petersburg in the second half of XIX – the beginning of the 20th century]. *Stolica i provincii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istorii Rossii: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Vyp. 8* [Capital and the province: relationship of the center and regions in the history of Russia: materials of Vseros. науч. конф. with междунар. participation]. – SPb., 2017. – P. 46–51.

20. *CGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 307.*

21. *CGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 77.*

22. *CGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 43.*

23. *Severceva O.V. Rabotnicy tabachnyh fabrik Sankt-Peterburga vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Workers of the tobacco factories of St. Petersburg in the second half of the 19th – early 20th centuries] // *Rossijskie regional'nye soobshhestva nakanune velikih potrjasenij: ideologicheskie konstrukty i kul'turnye praktiki: Materialy konferencii Kazanskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet (KazGASU)* [Russian regional communities on the eve of great upheavals: ideological constructs and cultural practices: Materials of the conference in the “Kazan State University of Architecture and Civil Engineering” (KazGASU)]. – Kazan, 2016. – No. 7. – P. 186–193.

24. *CGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 7.*

25. *CGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 333.*

26. *Volkov V.V. Pravovoe obespechenie rynka truda v promyshlennosti Rossii v konce XIX v.* [Legal support of the labor market in the industry of Russia at the end of the XIX century] // *Gosudarstvennyj audit. Pravo. Jekonomika* [State audit. Right. Economy]. – 2016. – No. 2. – P. 120–129.

27. *Severceva O.V. Zhenshhiny i sistema shtrafovanija na fabrikah i zavodah stolicy vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Women and the system of fining at factories and the plants of the capital in the second half of XIX – the beginning of the 20th centuries] // *Istorija povsednevnosti* [Daily occurrence History]. – 2016. – №1. – P. 77–84.

28. *CGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 135.*